

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Р Е Ш Е Н И Е****Именем Российской Федерации****г. Москва
26 декабря 2018 года****Дело №А40-167440/18-57-895****Резолютивная часть решения объявлена 14 декабря 2018 года****Полный текст решения изготовлен 26 декабря 2018 года**

Арбитражный суд города Москвы в составе:
Председательствующего судьи Ждановой Ю.А.
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Прониным А.П.
рассматривает в открытом судебном заседании дело
истец ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ПАЛЛМАНН"
ответчик Кромер Виталий
о взыскании 22 823 249 руб. 07 коп.
в заседании приняли участие:

от истца: Брюхов К.С. по доверенности от 25.05.2018 г.**от ответчика:** Кромер В. – лично; Гришанова И.А. по доверенности от 16.10.2018 г.;
Дятлов В.В. по доверенности от 03.11.2017 г.; Борисова Н.Г. по доверенности от
03.11.2017 г.**УСТАНОВИЛ:**

Общество с ограниченной ответственностью "ПАЛЛМАНН" обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к Кромеру Виталию о взыскании убытков.

Истец поддержал заявленные исковые требования в полном объеме.

Ответчик возражал против удовлетворения исковых требований.

Суд, рассмотрев исковые требования, заслушав доводы сторон, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, считает, что заявленные исковые требования удовлетворению не подлежат.

При этом суд исходит из того, что в соответствии со ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном АПК РФ.

Согласно ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений

Из материалов дела следует, что Управляющая компания с ограниченной ответственностью «Паллманн», зарегистрированная в Федеративной Республике Германия (участник), является Участником Общества с ограниченной ответственностью «Паллманн» (Общество).

В настоящее время доля Участника в уставном капитале Общества составляет 75 %. Вторым участником Общества с долей в уставном капитале 25 % является Виталий Кромер.

В соответствии с протоколом общего собрания участников Общества от

22.09.2009 года Виталий Кромер был назначен Генеральным директором Общества.

В соответствии с пунктом 8.1 Устава Общества, единоличным исполнительным органом Общества является Генеральный директор Общества, который избирается Общим собранием участником Общества сроком на 5 (пять) лет.

Протоколом Внеочередного общего собрания участников Общества № 11 от 29.11.2016 года полномочия Виталия Кромера как Генерального директора, прекращены с 29.11.2016 года.

Истец указывает, что за время нахождения ответчика в должности генерального директора обществу причинены убытки: в размере 1 585 000 руб. – убытки при продаже имущества; 12 813 285 руб. 40 коп. – убытки в результате заключения договоров против интересов общества в рамках обычной хозяйственной деятельности; 5 930 617 руб. 43 коп. – убытки за необоснованную выплату премий и заработной платы; 210 254 руб. 53 коп. – убытки от списания имущества.

Данное обстоятельство и послужило основанием для обращения в суд с настоящим иском.

Суд не может согласиться с доводами ответчика по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что ответчик выполнял обязанности генерального директора до 29.11.2016, в связи с его заявлением об увольнении по собственному желанию.

В настоящее время генеральным директором компании является бывший финансовый директор компании и лицо, осуществлявшее ведение бухгалтерского учета в компании, бывшая супруга Кромер Виталия — Инна Кромер. Данный факт сторонами не оспаривается.

Гражданско-правовая ответственность органов управления юридического лица, включая ответственность единоличного исполнительного органа, перед самим юридическим лицом предусмотрена статьей 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также статьей 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

В частности единоличный исполнительный орган, обязан возместить обществу убытки, причиненные его виновными действиями (бездействием).

В соответствии с толкованием правовых норм, приведенном в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.02.2011 № 12771/10. при рассмотрении споров о возмещении причиненных обществу единоличным исполнительным органом убытков подлежат оценке действия (бездействие) ответчика с точки зрения добросовестного и разумного осуществления им прав и исполнения возложенных на него обязанностей.

При этом в гражданском законодательстве закреплена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений (пункт 3 статьи 10 Гражданского кодекса РФ). Данное правило распространяется и на руководителей хозяйственных обществ, членов органов его управления, то есть предполагается, что они при принятии деловых решений, в том числе рискованных, действуют в интересах общества и его акционеров (участников).

Убытки подлежат взысканию по правилам статьи 15 Гражданского кодекса РФ, согласно которой лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать противоправность поведения ответчика, наличие и размер понесенных убытков, а также причинную связь между противоправностью поведения ответчика и наступившими убытками.

Таким образом, при обращении с иском о взыскании убытков, причиненных противоправными действиями единоличного исполнительного органа, истец обязан доказать сам факт причинения ему убытков и наличие причинной связи между

действиями причинителя вреда и наступившими последствиями, в то время как обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении убытков лежит на привлекаемом к гражданско-правовой ответственности единоличном исполнительном органе.

Согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума ВАС РФ N 62 от 30.07.2013 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности о (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор: 1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке; 2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки; 3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.).

Под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента). Невыгодность сделки определяется на момент ее совершения; если же невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то директор отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения.

Директор освобождается от ответственности, если докажет, что заключенная им сделка хотя и была сама по себе невыгодной, но являлась частью взаимосвязанных

сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых предполагалось получение выгоды юридическим лицом. Он также освобождается от ответственности, если докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения еще большего ущерба интересам юридического лица.

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; 2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации; 3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Согласно разъяснениям, данным в п.2 постановления Пленума ВАС РФ N 62 от 30.07.2013 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" невыгодность сделки определяется на момент ее совершения; если же невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то директор отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения.

Арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности.

Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска (абз. 2 п. 1 постановления Пленума ВАС РФ N 62 от 30.07.2013).

В силу положений ст. 40 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" и положениям устава Общества генеральный директор без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы, совершает сделки от имени общества и распоряжается имуществом общества, руководствуясь внутренними документами общества, регулирующими порядок совершения сделок и порядок взаимодействия с хозяйственными обществами и организациями, акциями и долями которых владеет общество.

Таким образом, заключение вышеуказанных сделок входило в компетенцию ответчика как генерального директора общества, а выдача займов относилась к обычным гражданско-правовым сделкам.

Доказательства того, что ответчик, заключал сделки с целью их неисполнения и его действия выходили за пределы обычного делового риска, суду не представлено.

Выдача рассматриваемых займов осуществлялась на условиях, не отличающихся от заключенных в данный период иных сделок - договоров займа, которые выдавались по аналогичной процентной ставке. Указанные договоры займа были заключены на возмездной основе и на непродолжительное время, что свидетельствует о намерении при их заключении получить вложенные денежные средства обратно.

Довод истца о том, что какие-либо документы не были переданы ответчиком,

судом отклоняется как документально не подтвержденный.

Суд полагает, что распределение бремени доказывания в рассматриваемом споре должно строиться в соответствии с тем, что в обществе имеется корпоративный конфликт с бывшим генеральным директором, а также факт того, что генеральный директор, уволившись из общества, имеет соответствующие трудности в представлении определенного рода документов, поскольку местом их хранения является общество.

В противном случае возникает ситуация искусственного создания изначально неравных условий для сторон, то есть доказывание ответчиком, в отсутствие у него необходимых для этого процессуальных средств, факта, имеющего отрицательное значение.

Ответчик в судебном заседании пояснил суду, что ранее никаких требований о предоставлении документов к ответчику не предъявлялись в связи с тем, что все документы Обществу были переданы по акту, при этом сам истец отказался от пересчета и подробной фиксации всех документов, ссылаясь на сжатые сроки, что прямо зафиксировано в акте приема-передачи документов.

Также ответчик пояснил, что при наличии конфликта часть уволенных работников, в том числе и ответчик, не допускаются на рабочие места.

Каких либо претензий и требований по вопросам премирования не выдвигалось ранее ни компанией, не участником, в том числе, при рассмотрении трудового спора о взыскании задолженности по иску бывшего генерального директора к компании, рассмотренного Щелковским районным судом г. Москвы.

При этом, как следует из материалов дела, Виталию Кромеру, владеющему 25 % доли в Обществе не предоставляется информация и документы, что подтверждается вступившим в законную силу решением суда по делу А40-93744/2018-104-672.

Доказательства того, что ответчик заключал сделки против интересов Общества с целью их неисполнения и его действия выходили за пределы обычного делового риска, суду не представлено.

Доказательств того, что движимое имущество было продано по заниженной стоимости, суду не представлено.

При этом, из материалов дела следует, что автомобили были проданы со значительным износом, что и объясняет их стоимость продажи.

Истец в обоснование своих требований ссылается на некую оценку, проведенную ООО «Прайм консалтинг», между тем, ответчик к данной оценке не привлекался, о ней не извещался, оценщик об уголовной ответственности не предупреждался.

Довод ответчика о том, что автомобили находились в коммерческой эксплуатации, что подразумевает значительный износ, истец не опроверг.

Доказательств совершения сделок по отчуждению автомобиля с нарушением норм действующего законодательства (крупность и заинтересованность) суду не представлено.

В судебном заседании, опровергая доводы истца, ответчик пояснил, что в целом, экономический эффект деятельности Общества должен рассматриваться с учетом схемы участия Общества в германском холдинге, по сути, Общество являлось представителем немецкой головной организации на территории РФ, получало прибыль от заключаемых с непосредственным участием ответчика договоров в пользу не столько общества, сколько германской материнской компании, конечного бенефициара, а также (в ряде случаев бесплатно), осуществляя гарантийную замену, ремонт и иные компенсации по проблемным вопросам в интересах всего холдинга.

Суд полагает, что ответчик не может отвечать за убытки, возникшие уже после его ухода, и к которым он не имеет прямого отношения.

Доказательств заключения ответчиком сделок (договор на оказание юридических услуг, договоры подряда, договор купли-продажи, договор займа) с нарушением норм действующего законодательства, и против интересов общества истцом суду не представлено.

Доказательств оспаривания указанных сделок или признания их недействительными, суду не представлено. При этом суд полагает, что истец не лишен возможности обратиться в суд с требованием о возврате займа.

То, что какая-то из компаний через три года после заключения сделки оказалась в затруднительном финансовом положении (на грани банкротство), не предоставляет возможности возложения возникшей в рамках обычного предпринимательского риска ответственности на директора.

Из материалов дела следует, что спорные премии и компенсации были предусмотрены трудовым контрактом с момента основания компании как компенсации при командировках.

На вопрос суда истец пояснил, что указанные премии начислялись к выплате с 2009 года и ранее никаких претензий по их выплате генеральному директору у общества не имелось.

Ответчик в судебном заседании пояснил суду, что в случае их неправомерности выплаты не могли быть пропущены банком к оплате ответчику как нерезиденту, выплата которому проходили через валютный контроль.

Довод истца о наличии в обществе экземпляра трудового договора № 2014/ВКС/01 от 11.08.14 года и дополнительного соглашения № ВКС/05 от 01.01.15 года судом отклоняется в виду следующего.

Из материалов дела следует, что ответчик направил в общество заявление об увольнении от 18.08.16 года, в котором имеется ссылка на договор № 2013/ВКС/01. Данное заявление было доставлено в общество 24.08.16 года.

Также в материалах дела имеются доказательства, где стороны также ссылаются на договор № 2013/ВКС/01 от 22.03.13 года.

При этом, в материалы дела не представлено оригинала договора № 2014/ВКС/01 от 11.08.14 года и дополнительного соглашения № ВКС/05 от 01.01.15 года.

На вопрос суда истец пояснил, что не имеет возможность представления подлинного договора, по причине его отсутствия в обществе.

Ответчик наличие указанного договора оспаривал.

Суд полагает, что не может в качестве надлежащего доказательства рассматриваться представленная истцом в материалы дела копия договора № 2014/ВКС/01 от 11.08.14 года и дополнительного соглашения № ВКС/05 от 01.01.15 года, поскольку у истца отсутствует подлинный экземпляр указанных документов., а ответчик отрицает факт подписания указанного документа.

При этом суд учитывает, что письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии (ч. 8 ст. 75 АПК РФ).

Суд также принимает во внимание наличие корпоративного конфликта между сторонами.

При этом на вопрос суда истец не оспаривал подписание с ответчиком договора № 2013/ВКС/01 от 22.03.13 года.

Кроме того, из материалов дела следует, что согласно п. 6.1 договора № 2013/ВКС/01 от 22.03.13 года договор заключается сроком на 5 лет и соответственно срок договора истек бы в 2018 году.

При этом, истец не ответил на вопрос суда, на каком основании до истечения срока договора № 2013/ВКС/01 и без его надлежащего расторжения, был якобы заключен договор № 2014/ВКС/01 от 11.08.14 года и соглашения № ВКС/05 от 01.01.15 года, согласно которым урезаны привилегии ответчика в части выплаты премий.

Из материалов дела следует, что согласно договору № 2013/ВКС/01, подписанному Хартмутом Паллманном (руководителем мажоритарного участника в спорный период и руководителем холдинга «Паллманн»), ежемесячный оклад генерального директора установлен в размере 5 460,00 евро (п. 5.1.), предоставляется надбавка в размере 2000,00 евро (п. 5.2), генеральный директор получает специальную оплату в размере ежемесячного оклада 5 460,00 евро, которая начисляется и выплачивается при начислении оклада за ноябрь (п. 5.3).

Кроме того, существует и действует протокол собрания от 08.04.2015 года, согласно которому с 01 января 2015 года предоставлено повышение окладов Виталия Кромера и Инны Кромер в размере 5 %.

В соответствии с соглашением от 12.08.2013 г. к договору № 2013/ВКС/01 от 22.03.2013, установлена надбавка к окладу за расходы работника при его нахождении в рабочих поездках, рассчитываемую согласно следующих тарифов: суточные 60 евро в сутки, гостиница 80 евро в сутки.

Таким образом, суммарно за каждый день командировки генеральному директору выплачивалось 140 евро/сутки (суточные + гостиница).

Согласно ст. 153 ТК РФ ответчику выплачивался также двойной оклад за выходные и праздничные дни, при нахождении в командировках в эти дни.

Довод ответчика о том, что по прямому указанию Хартмута Паллманна также разово выплачивались премии за успешную работу и высокие показатели по итогам года, истец надлежащими доказательствами не опроверг.

Из материалов дела следует, что данные соглашения повторяют условия трудовых соглашений, заключенных между сторонами при сотрудничестве еще на территории Германии.

Кроме того, в рамках рассмотрения трудового спора между ООО «Паллманн» и Виталием Кромер, последнему были присуждены к выплате денежные средства, что не могло бы иметь место при переплатах по зарплате и премиям в пользу Виталия Кромер.

Из материалов дела следует, что все выплаты ответчику производились исключительно на карту Виталия Кромер на расчетный счет № 40820810451002182560 на карту, открытую в ПАО «Промсвязьбанк».

Довод ответчика о том, касса для выплаты зарплаты в обществе не использовалась, и никаких денежных средств помимо выплат на карту (не считая использование корпоративной карты под отчет) в счет оплаты трудовой функции, премий в пользу генерального директора не производилось, истец надлежащими доказательствами не опроверг.

При этом суд принимает во внимание, что у ответчика, по изложенным ранее причинам, отсутствуют все первичные документы по командировкам, поскольку были переданы в общество, и ответчик не имеет к ним доступ по причине корпоративного конфликта.

Из материалов дела также следует, что все выплаты сотрудникам были осуществлены ответчиком в пределах предоставленных полномочий.

В судебном заседании ответчик пояснил суду, что практика премирования всегда существовала в обществе, все премии были документально обоснованы и начислялись исходя из реального вклада каждого сотрудника в деятельность общества.

Данный довод ответчика истец надлежащими доказательствами не опроверг.

Доводы истца о причиненных убытках в размере 210 254 руб. 53 коп. от списания имущества общества также не нашли своего документального подтверждения и опровергнуты ответчиком.

Согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума ВАС РФ N 62 от 30.07.2013 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав

органов юридического лица" негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

С учетом изложенного, суд полагает, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности или неразумности действий (бездействия) ответчика в должности генерального директора общества, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Доказательств того, что ответчик при принятии деловых решений, в том числе рискованных, действовал не в интересах общества, а его действия выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска, суду не представлено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Согласно ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Возмещение убытков – это мера гражданско-правовой ответственности. Поэтому ее применение возможно лишь при наличии условий ответственности, предусмотренных законом. Лицо, требующее возмещение убытков, должно доказать факт нарушения обязательства контрагентом, наличие и размер понесенных истцом убытков, причинную связь между правоотношением и убытками.

В соответствии со ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле должно доказывать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Исследовав и оценив представленные доказательства, исходя из предмета и оснований заявленных исковых требований, с учетом положений ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд приходит к выводу, что истцом не представлено доказательств, с достоверностью и достаточностью подтверждающих наличие совокупности оснований для взыскания с ответчика убытков, в связи с чем,

заявленные исковые требования не подлежат удовлетворению.

В соответствии со ст.ст. 102, 110 АПК РФ госпошлина и судебные расходы относятся на истца.

С учетом изложенного, на основании ст.ст. 11, 12, 15, 393 ГК РФ, руководствуясь ст.ст. 65, 110, 123, 156, 167-171, 176, 180, 181 АПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его принятия.

Судья

Ю.А. Жданова